

Цинь Цзяюй всегда любила нагонять страху:

— Верно, пока что все жертвы живы.

Улыбка водителя была совсем натянутой:

— Д-да? Правда?

Впрочем, он быстро взял себя в руки. Водитель страстно увлекался наручными часами; денег на дорогие модели у него не водилось, но журналы он листал регулярно. Судя по часам одного из пассажиров, эти люди были невероятно богаты.

Такие господа вряд ли опустились бы до угона обычного бюджетного авто.

И его умозаключения оказались абсолютно верными: машина без происшествий доехала до полицейского участка.

Едва Ли Сяньфу вошел внутрь, как мимо проходил молодой полицейский с пачкой документов. Заметив его, тот удивленно воскликнул:

— Ли Сяньфу?

Сотрудник, отвечавший за это дело, тут же спросил:

— Знакомы?

Молодой полицейский ответил:

— Я как-то уже брал у него показания.

Ли Сяньфу этот парень тоже показался знакомым. Вспомнив события последнего времени, он замешкался:

— В прошлые несколько раз показания у меня принимали полицейские постарше, да еще и в очках.

— ... — полицейский от изумления аж лишился дара речи. Это сколько же раз у него брали показания? Сглотнув, он пояснил: — Раньше я работал в Древней деревне Тяньси, меня только недавно сюда перевели.

Ли Сяньфу озарило:

— А-а, так это ты.

Сейчас было не время ностальгировать — да и не с чего особой ностальгии взяться. Однако молодой полицейский отличался высоким чувством ответственности, поэтому со вздохом заметил:

— У того дела о похищении, скорее всего, был кукловод, но его так и не нашли. Похоже, дело глухое.

И тут же с тревогой добавил:

— После твоего возвращения ничего подобного не происходило? Если да, возможно, удастся

объединить дела.

Ли Сянфу качнул головой:

— Позже похитили моего сына, но подозреваемого уже поймали.

Объем информации оказался слишком велик, и полицейский на мгновение завис.

Пока они разговаривали, Ли Сянфу невзначай скользнул взглядом по стоящей рядом Цинь Цзяюй, зафиксировав внимание на ее плече. Во время того видеозвонка он видел татуировки и шрамы на верхней части ее тела. К сожалению, свидетелем этому был только он сам, а показания похитителей опирались лишь на устные слова, что не могло послужить неопровержимой уликой.

Цинь Цзяюй вдруг вполголоса произнесла дерзкую фразу:

— Ты так смотришь, будто хочешь раздеть меня догола.

При этом она еще и развела руками, показывая, что готова покориться в любой момент.

Ли Сянфу пристально посмотрел на нее и молниеносно выбросил руку вперед. Но схватил он Цинь Цзяюй не за воротник — она лишь почувствовала легкий укол боли на макушке. Взглянув ближе, она увидела, что между пальцами Ли Сянфу зажаты два волоска. Он улыбнулся:

— Выдернул твои волосики.

«...»

Кто угодно, увидав такое, сказал бы, что у него с головой не все в порядке.

Сегодня Ли Сянфу уже не первый раз вел себя как ребенок: только приехав в стрелковый клуб, он спрятался за спиной и испугал окружающих. Цинь Цзяюй не стала копать глубже и лишь фыркнула: «Детский сад».

Обоих развели по разным кабинетам для допроса.

Поскольку доказательства указывали на их непричастность к подозреваемому, в допросную их вести не стали — всё ограничилось снятием показаний в обычных кабинетах.

Опрос длился около десяти минут, после чего их временно поместили в комнату отдыха. Полицейские, проводившие допрос, сложили две протокольные записи вместе, обсудили их между собой, и выражения их лиц стали крайне сложными.

«Зачем вы поехали в стрелковый клуб?» — «Вспомнить прошлое». — «Я подозреваю, что она хочет мне навредить».

И это касалось лишь самых базовых вопросов. Когда дело дошло до того, почему они звонили пострадавшим матери и дочери и какие их связывают отношения, стороны начали противоречить друг другу напропалую. Они не смогли сойтись даже в том, являются ли друзьями.

Цинь Цзяюй утверждала, что Ли Сянфу — старый друг, а Ли Сянфу назвал её давним врагом.

Полицейский с весьма двояким выражением лица вошел в комнату отдыха, чтобы

перепроверить некоторые детали.

Цинь Цзяюй:

— У него вспыльчивый характер. Поссорились из-за пустяка, вот он и не хочет признавать нашу дружбу.

Ли Сянфу:

— Поверьте мне, у нас правда скверные отношения.

Полицейский кивнул:

— Я тебе верю.

Лицо Цинь Цзяюй слегка изменилось:

— Не слишком ли вы поспешны с выводами?

Полицейский помахал листами с показаниями и прохладно заметил:

— А вы где-нибудь видели хороших друзей, которые даже не удосужились согласовать свои версии?

«...»

Новый раунд расспросов занял вдвое меньше времени.

В некоторых нюансах Ли Сянфу и Цинь Цзяюй все же проявили слаженность. В конечном счете общая фабула их рассказов совпала: у Ли Тантан были дурные отношения с матерью, она звонила, чтобы найти утешение, а потом по непонятной причине обе они поочередно завершили разговоры и сцепились между собой.

Полицейский пристально посмотрел на Ли Сянфу:

— А почему госпожа Бай искала утешения именно у вас?

Не успел Ли Сянфу открыть рот, как раздался холодный смешок.

Улыбка Цинь Цзяюй отдавала морозцем. Теперь-то она прекрасно понимала, что Ли Сянфу за её спиной соблазнил Бай Жо, и ледяным тоном произнесла:

— Ну ты и жук.

Ли Сянфу спокойно пояснил полицейскому:

— Мы оба любим пианино.

С этими словами он открыл приложение и показал записи ежедневных публикаций фортепианных произведений, которыми делилась Бай Жо. Доводы были безупречны.

Поскольку дорога до Полицейского участка Чэннань выдалась весьма нервной, водитель, высадив их и получив оплату, заявил, что у него дома срочные дела, и поспешил отбыть.

Ли Сянфу не стал разоблачать эту неуклюжую ложь, однако недооценил, насколько сложно

поймать такси на этой улице. Даже в приложении для совместных поездок заказ странным образом никто не принимал.

Цинь Цзяюй сделала звонок и стала спокойно ждать. Вскоре за ней приехал персональный автомобиль. Перед тем как сесть в салон, она косо взглянула на него:

— Подвезти?

Ли Сяньфу с гордым и сдержанным видом отказался, взмахнув рукой.

Проводив взглядом уезжающий роскошный автомобиль и глотая выхлопные газы, Ли Сяньфу раздумывал, не позвонить ли родным, как в этот самый момент от Цинь Цзиня пришло голосовое сообщение:

«Ты уже дома?»

— Нет, — Ли Сяньфу назвал своё местоположение и прямо спросил: — Ты случаем не мимо проезжаешь? Если мимо, подбрось меня.

Нажав кнопку отправки, он почувствовал некоторое беспокойство. Было предчувствие, что Цинь Цзиню вовсе не по пути, но тот обязательно скажет, что проезжает мимо.

Что касается интуиции, Ли Сяньфу еще никогда не ошибался. Цинь Цзинь приехал очень быстро.

— Я обо всем уже слышал, — откуда Цинь Цзинь узнал новости, оставалось загадкой, но во время езды он краем глаза приглядывал за спутником. — Потихе на поворотах. Если уж не отправлять Цинь Цзяюй сразу в морг, не стоит без конца сдавать её в полицию.

Слишком частые действия лишь плодят лишние переменные.

Ли Сяньфу:

— Я не думал, что всё повернется именно так.

Он привык просчитывать всё до мелочей и даже чересчур глубоко, однако сюрреалистичность реальности снова и снова насмеялась над наивностью человека.

— Кстати, вот, держи, — Ли Сяньфу достал из кармана две волосинки.

Загорелся красный свет. Цинь Цзинь опустил ресницы, отбрасывавшие легкую тень, и внезапно расслабленно улыбнулся:

— Как ты их добыл?

Ли Сяньфу:

— Выдрал прямо на глазах у полицейского. — С этими словами он повернул голову и спросил: — Видел когда-нибудь, как дерутся младшеклассники?

Начиная со второй половины дня он намеренно изображал из себя капризного и незрелого ребенка. Цинь Цзяюй, застрявшая где-то на грани между реальностью и воспоминаниями, действительно ничего подозрительного не заметила.

Цинь Цзинь:

— ...Могу себе представить.

Ли Сяньфу слегка плохо ориентировался на местности, поэтому с помощью навигатора в телефоне сверился с их текущим местоположением и непонятно из каких побуждений поинтересовался:

— А ведь тебе вовсе не по пути.

Полицейский участок Чэннань находился не просто в другом районе от его дома, но и был весьма далек от компании Цинь Цзиня.

— Мне нужно заехать домой за сменной одеждой, — у Цинь Цзиня всегда находился убедительный предлог.

Он включил радио, из которого полилась спокойная инструментальная музыка. Ли Сяньфу замолчал, откинулся на подголовник и, склонив голову набок, погрузился в дремоту.

Коттеджи в этом городе считались обязательным атрибутом состоятельных людей, а наилучшие из них переходили в разряд элитных особняков.

Дом Цинь Цзиня нельзя было назвать роскошным дворцом, но жилой комплекс, где он находился, славился высочайшим уровнем безопасности: даже охранниками здесь работали высокооплачиваемые ветераны вооруженных сил.

Процедура въезда на территорию комплекса оказалась весьма хлопотной. Выбравшись из машины, Ли Сяньфу с облегчением вздохнул и поднял взгляд: перед ним тянулся ряд одинаковых аккуратных коттеджей.

Похоже, жильцы здесь не отличались особым эстетизмом: прилегающие к домам садики оставались в своем первозданном виде — унылая серая земля, где не росло ни единого яркого цветка.

Ли Сяньфу взглянул на них пару раз с праздным любопытством, но быстро потерял интерес.

Вскоре Цинь Цзинь остановился у одной из дверей и набрал пароль. Раздался писк, и система уведомила об ошибке.

Брови Цинь Цзиня дрогнули.

Окно соседнего дома неожиданно распахнулось, и оттуда высунулась голова. Это был местный повеса, известнейший любитель кутежей.

Проживая по соседству, они были едва знакомы, лишь раскланивались при встрече. Тот окликнул Цинь Цзиня по имени и с легким сарказмом произнес:

— Не туда ломишься! Твой дом — следующий.

Ли Сяньфу, опустив голову, тихо прыснул. Гуляка, привлеченный этим звуком, заметил спадающие водопадом длинные волосы Ли Сяньфу. Его глаза загорелись, и с видом знатока он понимающе проговорил:

— А-а, так вы спешили!

Дорвались, так сказать: от страсти разум помутился, вот в спешке дверью и ошиблись. Дела житейские, вполне понимаем!

Цинь Цзинь одарил его ледяным взглядом. Осень едва успела вступить в свои права, а повеса вдруг ощутил свирепый зимний мороз.

Пройдя еще немного вперед, Ли Сяньфу с усмешкой спросил, пока Цинь Цзинь вводил пароль:

— Теперь-то уверен, что этот?

Цинь Цзинь не удержался и тоже слегка изогнул губы в улыбке.

Если ошибиться и во второй раз, то возникнут серьезные вопросы к уровню интеллекта.

На этот раз дверь легко поддалась. Цинь Цзинь щелкнул выключателем у входа, и вспыхнувший под потолком яркий свет заставил обоих зажмуриться.

<http://bllate.org/book/18300/1757293>